Глава 134. Пристрастность, угнетение!

Ян Фань отвлёкся от виртуальной сцены и осторожно снял солнцезащитные очки с лица. Прежде чем он смог увидеть ситуацию, он услышал, как Ань Шэн крикнул в гневе:

- Сун Цзянь, ты нападать на людей со спины. Ты настолько бесстыдный?!

Ян Фань сразу понял, что это Сун Цзянь только что напал на него.

Но почему?

У него не было конфликтов с Сун Цзянем. Его одноклассники даже не произнесли больше трех предложений за три года. Почему он без причины атаковал его со спины?

Ян Фань посмотрел на Хуан Чжуна в пяти метрах и Сун Цзяня, которого Хуан Чжун держал на руках.

Выражение лица Сун Цзяня было бледным, в уголках его рта оставалась кровь, а на одежда на его груди была запачкана брызгами и большими пятнами крови.

Кажется, что рука Ян Фаня, которая «блестяще пронзила сердце», не просто сильно повредила ему, но из-за своевременных действий Хуан Чжуна травма была серьёзной, но не смертельной, и Сун Цзянь не потерял сознание из-за травмы.

В этот момент, столкнувшись с агрессивным вопросом Ань Шэна и холодным взглядом Ян Фаня, Сун Цзянь выглядел невинно:

- Я не бесстыдный. Я просто пошутил. Я хочу спросить Ян Фаня. Ян Фань, все здесь - одноклассники. Но ты так поступил. Такая тяжёлая рука, ты явно хотел убить меня!

С этими словами, Сун Цзянь выплюнул ещё один глоток крови и продолжал бороться, чтобы защитить себя и дискредитировать Ян Фаня:

- Я – воин боевых искусств седьмого уровня. Если я действительно хотел бы напасть, как мусор мог бы противостоять этому? Ян Фань, это была случайность, но ты атаковал меня с убийственным намерением, когда у меня не было никакой защиты. Насколько порочен твой разум!

Ты серьёзно ранил меня перед вступительными экзаменами в колледж! Это явное намерение помешать мне при поступлении на вступительные экзамены в колледж. Я никогда не забуду это!

Кха!!"

После очередного плевка кровью Сун Цзянь полностью потерял сознание.

Другие ученики в классе возмутились и не могли не начать указывать на Ян Фаня.

- Ян Фань - это слишком, как он может так жестоко обращаться с одноклассниками?

- Так напасть на ничего не подозревающего Сун Цзяня, у этого Ян Фаня не только низкий талант, но и презренный характер!

- Позор Южного Китая действительно бесстыден!

"..."

Большинство людей, естественно, встали на сторону раненого Сун Цзяня. В конце концов, по сравнению с «Позором Южного Китая» Ян Фанем, все лучше думают о Сун Цзяне.

И все - одноклассники, даже на настоящих уроках боевых искусств, большинство из которых сражаются в конце урока. Как мог Ян Фань так повредить Сун Цзяню? Это видно по его травме. Ян Фань только что явно нацелился на жизненно важные органы.

- К черту ваш пердёж! - Ань Шэн был обеспокоен и быстро открыл рот, чтобы защитить Ян Фаня, - Очевидно, что Сун Цзянь, презренный злодей, воспользовался критическим моментом прорыва Ян Фаня в боевых искусствах. Если вы не укусите в ответ, у вас кишки посинеют?

Что с того, что он ранен? Оправдан ли он, если он ранен? Это потому, что он заслуживает этого!

Если бы ему это удалось, Ян Фань не только провалил бы прорыв, но и мог потерять культивацию на всю свою жизнь. Если говорить о порочном характере, кто может сравниться с Сун Цзянем?!

Если вы хотите, чтобы я сказал, что это такое, то он должен быть забит до смерти! Быть одноклассником с таким человеком, значит быть осторожным, чтобы он также однажды не ударил тебя ножом в спину!

Сам Ань Шэн болтун, и он никогда не прощает людей, когда он говорит. Он не только ругал Сун Цзяня, но и тех одноклассников, которые только что поддержали его.

- Ань Шэн, это всего лишь твоё заявление, тебе нельзя верить!

- Все знают, как обычно ведет себя Сун Цзянь. Он никогда не нанесёт такого рода удар в спину, и нет причин применять боевое искусство, которое повредит ему.

- Напротив, ты и Ян Фань, два жучка, остаётесь в классе 29, чтобы спать каждый день. Вы не хотите стараться и не стремитесь добиться прогресса. Каждый раз на экзамене вы становитесь тормозом для всех, это причиняет боль всему классу. Быть с вами каждый год - это позор!

- Кто может поверить в то, что ты говоришь, с таким презренным характером?

Группа людей начала критиковать Ань Шэна и Ян Фаня и без конца нападала на них. Один был старшим учеником 7 уровня боевых искусств, а другие - журавлиным хвостом Уровня 2 и Уровня 4 боевых искусств. Всё было ясно с первого взгляда.

Ян Фань ничего не сказал, но спокойно посмотрел на их учителя Хуан Чжуна, который имел наибольшее право голоса в этом вопросе.

Ян Фань считал, что всё, что происходит во всем классе, не могло быть скрыто от восприятия Хуан Чжуна как человека с самым высоким уровнем совершенствования в этом классе боевых искусств.

Более того, Хуан Чжун не мог не увидеть Варварский Кулак из царства Великого Совершенства, который он только что показал, и он не мог понять, что Ян Фань больше не тот, кем был раньше, и его боевая мощь сравнима с боевой мощью воина боевых искусств восьмого уровня.

Другие одноклассники в классе не были свидетелями того, что произошло, и правильные или неправильные комментарии зависели от личных предпочтений, которые не имели никакого значения. В любом случае, Ян Фань также не отнёсся к их словам серьёзно. За эти годы он испытал слишком много подобных несправедливостей и клеветы. Плевать на это.

Но Хуан Чжун другой. Он является старшим учителем класса 29 и их учителем. Ян Фань всё ещё надеется получить относительно справедливый результат от него.

Хуан Чжун осторожно положил Сун Цзяня на землю и в то же время приказал наблюдателю Чжао Чу вызвать лазарет, чтобы прийти и спасти его.

После этого он поднял глаза и посмотрел на Ян Фаня:

- Ян Фань, ты очень хорош. Ты практиковал Ман-ню Цюань до идеального состояния. Кажется, ты не только ничего не делал за последние три года.

Однако, в конце концов, ты не должен быть таким жестоким по отношению к своим одноклассникам. Если бы я не принял меры вовремя, Сун Цзянь был бы мёртв, понимаешь?

Ян Фань слегка кивнул, он не отрицал этого.

Неожиданно повысив Варварский Кулак до уровня Дзогчен, он только что несколько недооценил урон и смертоносность удара.

Однако он не пожалел об этом, и он все равно сделает это, если снова придётся.

Потому что тот Сун Цзянь вообще не сдерживался, когда атаковал. Если он не ответил бы вовремя, серьёзно раненым или умирающим был бы уже Ян Фань.

Ничего плохого в том, как он это сделал, нет.

Ян Фань считает, что Хуан Чжун тоже должен хорошо это знать.

- В таком случае, после того, как Сун Цзянь позже придёт в сознание, вы лично придёте, чтобы поклониться и извиниться перед ним, а затем понесёте все медицинские расходы! Если Сун Цзянь простит вас и не будет глубоко расследовать этот вопрос, мне не нужно беспокоить школу, - Хуан Чжун махнул рукой, он прямо определил суть дела и возложил все обязанности на Ян Фаня.

Ян Фань помрачнел, и Ань Шэн воскликнул:

- Почему?! Очевидно, Ян Фань не виноват в этом, так зачем ему извиняться?!

- Ань Шэн! - Хуан Чжун холодно взглянул, его аура была настолько подавляющей, что Ань Шэн не мог дышать, - Тебе нечего здесь делать, заткнись!

Ань Шэн покраснел, его шея налилась кровью, но выражение его лица все ещё оставалось упрямым, и он смотрел на Хуан Чжуна с гневом.

- Ян Фань, что ты скажешь? - Хуан Чжун снова посмотрел на Ян Фаня и мягко спросил.

Ян Фань больше не был тем, что прежде, он сделал шаг вперёд, встал, поднял голову и упрямо посмотрел на Хуан Чжуна:

- Я хочу спросить, почему?!

Не думаю, что я сделал что-то плохое. У Сун Цзяня чёрное сердце, и он заслуживает того, чтобы так закончить. Если бы это случилось не в школе, а в пригороде или других местах, я ударил бы его так, что он умер!

Итак, ему повезло, что это школа, - Ян Фань с презрением посмотрел на Сун Цзяня, который лежал на земле, - Господин Хуан может защитить его один или два раза, сможет ли он защищать его до конца жизни?

- На этот раз, если он осмелится попросить меня извиниться перед ним, с завтрашнего дня и до конца вступительных экзаменов в колледж я буду приглашать его на поле боевых искусств номер один каждый день, и я назову его отцом, когда он победит меня!

Уголок глаза Хуан Чжуна дёрнулся. Что этот парень хочет сделать, устроить бунт?

Согласно правилам Южно-Китайской школы боевых искусств, ученики с низким уровнем совершенствования могут в любое время просить о практике учеников с более высоким уровнем совершенствования, а ученики с более высоким уровнем совершенствования не могут отказаться, иначе это будет считаться робким и трусливым для любого мастера боевых искусств.

Учащиеся Южно-Китайской школы боевых искусств могут быть ранены, истекать кровью, могут быть запуганы и высокомерны, но они не должны быть трусливыми и робкими, иначе, если кто-то такой найдётся, с ним разберутся.

Ян Фань сейчас на четвёртом ранге мастера боевых искусств. Если он полон решимости бросить вызов Сун Цзяню, Сун Цзянь не сможет отказаться, если только он не получит серьёзную травму или не придет в школу.

Но если вы действительно хотите поговорить о реальном бое, Ян Фань, который уже практиковал Ман-ню Цюань в сфере Дзогчен, действительно мог бы победить Сун Цзяня так, что тот усомнится в своей жизни.

Это никогда не сработает!

Талант Сун Цзяня в боевых искусствах занимает девятое серебряное место, что на восемнадцать маленьких уровней выше, чем у Ян Фаня. Будь то текущие или будущие достижения, он может превзойти Ян Фана в десятки раз.

Хуан Чжун категорически не позволит мусору вроде Ян Фаня испортить хорошие саженцы, такие как Сун Цзянь, из-за сиюминутной славы!

Правильно, в сердце Хуан Чжуна Ян Фань, который смог практиковать Кулак Манню в сфере Дзогчен, всё равно будет таким же. Независимо от того, насколько сильна его боевая мощь, он не сможет изменить тот факт, что его талант в боевых искусствах практически нулевой.

Его собственная база для самосовершенствования не может быть улучшена, и даже если Ман-Ню Цюань достиг уровня Дзогчен, он все равно не сможет прорваться через царство мастера боевых искусств и не сможет стать настоящим мастером боевых искусств.

Другими словами, Ян Фань сейчас выглядит хорошо, но у него нет будущего.

Должен ли Хуан Чжун заботиться о лице и чувствах студента, у которого нет будущего?

- Ян Фань! - лицо Хуан Чжуна внезапно помрачнело, и он сказал Ян Фану холодным голосом, - Я сказал, что это твоя вина, извинись, компенсируй, а затем позволь мне закончить этот вопрос по-тихому. Это последний месяц! Понимаешь?

http://tl.rulate.ru/book/29116/1133754